

Тук-тук!

Люмиан чувствовал, как бьется его сердце, как образы с трудом вытягиваются из глубины его памяти.

Голова грозила расколоться. Он боролся, не желая продолжать.

Снаружи, у витража, Райан увидел, что ритуал начался. Он, не колеблясь, бросил Чучело Танаго Лии, жестом показав ей, чтобы она применила Запечатанный Артефакт против падре. Сам же он вскинул Меч Рассвета.

Под золотым пламенем Лия и Валентин переместились к другому витражу, полуразрушенная цилиндрическая стена отделяла их от Райана.

Они сделали это, чтобы уклониться от поражающего действия Урагана Света, не теряя при этом возможности действовать. Они полагали, что, учитывая «оборонительные возможности» собора, барьера между ними будет достаточно. В конце концов, Райан сделает всё возможное, чтобы контролировать направление удара.

Лия обняла Чучело Танаго сзади, прижав его к витражу, на котором была изображена проповедь Святого Сита. Она целилась в алтарь и Гийома Бене, падре, руководившего ритуалом.

Райан же схватился обеими руками за эфес и вонзил Меч Рассвета в подоконник.

Двуручный меч, сотканный из чистого света, разбился и превратился в вихрь из острых, как лезвие, осколков и бликов.

Ураган взорвался и ударил в витраж перед ним.

Раздался треск, весь собор содрогнулся. На поверхности стекла появилась сеть мелких трещин.

Но оно выдержало.

Увидев это, Райан собрал мельчайшие частицы Рассветного Проблеска, создав громадный двуручный топор.

Раз Ураган Света сейчас использовать было нельзя, он сменил оружие.

Лия и Валентин, прикрытые выступающей стеной, уклонились от остатков Урагана Света. В этот момент взгляд Чучела Танаго устремился на священника. В его глазах, утопленных в

коричневато-зелёной соломе, отражалась фигура в белом одеянии с золотыми нитями.

Лия заметила, как вокруг алтаря, где стоял Гийом Бене, появился бледный серебристый свет с чёрными прожилками.

Глаза Чучела Танаго с треском лопнули, из них полились кроваво-красные слёзы.

Падре взглянул в их сторону, а затем отвернулся.

В то время как две овцы «добровольно» зашли на алтарь, он с хладнокровным фанатизмом произносил заклинание.

— Ты — вечный цикл, предопределённая судьба, причина, следствие и процесс!

Внезапно две свечи на алтаре, символизирующие божество, вытянулись и стали размером с человеческую голову.

По собору пронёсся воющий ветер, превратив жителей деревни в статуи. Но на их лицах и руках, не прикрытых одеждой, появились серебристо-чёрные бородавки.

Серебристо-чёрный свет, окутывавший алтарь, быстро распространился, захватив весь собор.

Купол с росписями стал прозрачным. Облака рассеялись, алая луна потемнела и приобрела кровавый оттенок.

На чёрном бархате неба одна за другой замерцали звёзды, светясь с яркостью солнца.

В одно мгновение ночь превратилась в день. Жители деревни зашевелились и сонно забормотали.

— Гороскоп изменился...

— Удача здесь...

Райан, Лия и Валентин, которые ничего не слышали, но видели всё, что происходит, с глухим стуком упали на землю. Они корчились, стонали и кричали от боли.

Кожа Райана стала серовато-синей, лицо Лии словно бы кишело личинками и пульсирующими усиками, а Валентин светился изнутри, сверху донизу, как солнце.

Они были на грани потери контроля.

Чучело Танаго валялось в стороне, сильно дрожа.

Люмиан чувствовал, как горит его грудь, а в ушах звучал ужасающий голос, словно бы доносящийся из бесконечной дали и в то же время находящийся прямо рядом с ним.

Невидимые стальные свёрла вгрызались ему в череп, шевеля мозг. Кровеносные сосуды вздулись от боли, под кожей проступили серебристо-чёрные пятна.

Некая невидимая сила подняла его с алтаря.

Веревки, связывавшие его, и ткань, затыкавшая ему рот, рассыпались в пыль и рассеялись в воздухе.

Аврору эта невидимая сила тоже подняла в воздух, она парила над алтарём лицом к Люмиану.

Его налитые кровью глаза смотрели в зеркало длинных светлых волос сестры, в её пустые голубые глаза, на её чистое и бесстрастное лицо, на простое, но странное белое платье.

Он вздрогнул, ощутив знакомое дежавю, возникшее в глубине его памяти. Боль была такой же сильной, как и безумие.

Окружающие картины слились воедино в сознании Люмиана:

торжественное и фанатичное выражение лица падре;

человек в чёрном балахоне, идущий к алтарю;

Пьер Берри, распластавшийся на земле;

прозрачный купол собора;

багровая луна и созвездия на небе;

жители деревни с неподвижными лицами, встречающие свою удачу;

Аврора, лицо которой было искажено от боли...

У Люмиана закружилась голова, тело разрывала какая-то невидимая сила, серебристо-чёрные пятна множилось у него на коже.

Он ничего не мог поделать, не мог вырваться на свободу или оказать серьёзного сопротивления.

— А!

Люмиан невольно вскрикнул, когда его грудь стала медленно раскрываться, и изнутри на Аврору полился серебристо-чёрный свет.

Аврора забежала глазами, услышав этот полный боли крик.

В её пустых глазах отражались налитые кровью сосуды Люмиана, его искажённое лицо с серебристо-чёрными прожилками под кожей.

На мгновение замешкавшись, она инстинктивно протянула руку и оттолкнула Люмиана от опасности.

«Старшая Сестра...» Люмиан в оцепенении смотрел, как Аврора выталкивает его из зоны досягаемости алтаря.

И тут ужасный звук в его ушах исчез, невидимые путы, сковывавшие его тело, распались. Жжение на коже утихло.

Однако боль в голове не уменьшилась. Глубоко укоренившиеся воспоминания были с силой извлечены на поверхность.

Как будто кто-то крюком медленно вытаскивал его мозг из черепа.

Светло-голубые глаза Авроры с серебристо-чёрным оттенком, её пустой взгляд, её неживое лицо и то, как она решительно и с силой оттолкнула его, — всё это промелькнуло в сознании Люмиана. Это было практически идентично тому, что он видел несколько мгновений назад, вот только на заднем плане не было человека в чёрном балахоне.

Это усиленное дежавю заставило Люмиана инстинктивно задуматься, не происходило ли что-то подобное раньше. Он снова вскрикнул от боли.

Бам! Он рухнул на землю, едва оказавшись за пределами алтаря.

Не обращая внимания на мучительную боль в голове и головокружение, Люмиан вскочил на

ноги, собираясь схватить Аврору и убежать с сестрой от алтаря.

Его путь преградила чья-то фигура. Человек в чёрном балахоне с его же лицом ударил Люмиана по правой щеке, отчего тот растянулся на полу.

Люмиан не сдался. С отчаянной храбростью он снова поднялся и бросился на человека в чёрном балахоне, загородившего ему путь.

Хрясь!

Человек в чёрном балахоне махнул кулаком, Люмиан инстинктивно увернулся.

На мгновение он замер, ошеломлённый, а затем на его лице появилась кривая улыбка.

— Какого чёрта ты такой слабый? Такой же слабый, как и я! — прорычал он.

Люмиан перестал обращать внимание на падре и Пьера Берри и бросился на человека в чёрном балахоне.

Тот ушёл в сторону и, подняв правую ногу, попытался подсесть Люмиана. Люмиан не стал уклоняться. Обладая ужасающей гибкостью танцора, он с силой развернулся и, вытянув руку, схватил противника.

Бах! Он повалился на землю, увлекая за собой и человека в чёрном балахоне.

Тот ловко выбросил вперёд правую руку, схватил Люмиана за горло и ударил его коленом в пах.

Люмиан не вздрогнул. С налитыми кровью глазами он посмотрел на противника и схватил его правой рукой за глаза.

— А!

Человек в чёрном балахоне закричал, когда Люмиан вырвал ему глазные яблоки. Из орбит хлынула кровь. Люмиан инстинктивно сжался, чуть не утратив сознание от боли в низу живота.

С трудом поднявшись на ноги, он зловеще усмехнулся, глядя на корчащегося на земле мужчину.

— Ну давай же! Давай умрём вместе! Ты трус! Трус!

Он снова бросился вперёд и обхватил мужчину руками за шею.

В этот момент Пьер Берри, стоявший у края алтаря, с трудом поднялся на ноги. Он бросился к Люмиану, замахнувшись топором.

Хрясь!

Его топор опустился вниз, но его остановил бледный серый туман, возникший из ниоткуда. Люмиану не было причинено никакого вреда.

Пьер Берри применил две разные способности, но не смог пробить защиту серого тумана.

Священник Гийом Бене, не колеблясь, начал читать молитву.

— Я взываю к тебе,

— Молю тебя о благословении.

— Умоляю тебя, даруй мне...

Не успел он закончить, как всё вокруг преобразилось.

Созвездия на небе слегка сместились, отклонившись от своих первоначальных положений.

Корду сильно затрясло, все дома и каждый клочок земли устремились к собору.

Жители деревни беззвучно распались на органы. Глазные яблоки, рты, носы, сердца, пальцы, плоть...

Незначительная их часть вновь собралась воедино, образовав других людей. Некоторые выглядели нормально, другие были уродливыми, у некоторых не хватало частей тела, у некоторых они были лишними.

Большая часть устремилась к алтарю и Авроре.

Тело Авроры покрылось трещинами, и она быстро распалась на бесчисленные куски плоти.

Увидев это, Люмиан погрузился в отчаяние.

И всё же он не сдавался. Схватив человека в чёрном балахоне за голову, он с силой вывернул её, сломав ему шею, пока тот смотрел на него с ужасом.

Люмиан поднялся и бросился к сестре.

Но на его пути встал невидимый барьер, окружавший Аврору.

Грохот!

Раздался приглушенный удар, собор начал подниматься. Деревья, земля и валуны снаружи деревни, дома, мебель и разные вещи взмыли в воздух.

Органы большинства жителей деревни слились с плотью Авроры на алтаре, они корчились и извивались, превращаясь в колоссальное существо.

Гигант был четыре-пять метров в высоту, у него было три головы и шесть рук. Всё его тело состояло из кусков плоти и органов, оно было испещрено трещинами, из которых сочился жёлтый гной.

Центральная голова гиганта, полная боли и сожаления, с трудом повернулась к Люмиану.

Из уголков «его» глаз полились прозрачные, кровавые слёзы.

Увидев это, сознание Люмиана раскололось, словно его рассекли топором.

У него потемнело в глазах: он «увидел» разрушенный собор, неуклонно растущую кроваво-красную «вершину», колючую «городскую стену», образованную искажёнными домами, окружающие «вершину» руины, различных монстров, вынужденных бежать из этих мест...

«Что...» — у Люмиана снова заболела голова.

Он видел, как от гиганта и окружавших его монстров исходят бесчисленные крошечные лучи света, которые бьют Люмиану в грудь, и понимал, что картины, хранившиеся в глубине его памяти, полностью извлечены на поверхность. Они были практически идентичны тому, что он видел сейчас.

«Это...» — у Люмиана внезапно возникло предчувствие, боль в голове усилилась.

Внезапно все перед ним стало пугающе иллюзорным, покрылось явными трещинами, словно разбитое стекло.

«Это!» — Люмиан, наконец, что-то вспомнил.

И тут он увидел, как человек в чёрном балахоне превращается в чёрную, как смоль, отвратительную жидкость, которая взмывает перед ним и просачивается ему в левую часть груди.

— А!

Люмиан закричал от боли, всё вокруг рухнуло.

Он резко открыл глаза и обнаружил, что лежит у подножия кроваво-красной горной вершины. Сгущающаяся темнота, означавшая приближение ночи, почти исчезла.

Люмиан инстинктивно сел, подавшись вперёд. Он упёрся руками в землю и огляделся.

Он увидел кривую, колючую «стену», бесплодный ландшафт без единого растения, а за ним — развалины из сна. Неподалёку, на краю комнаты, лежали Райан, Лия и Валентин.

Они крепко спали.

Люмиан резко опустил голову, поднял руки, схватился за волосы и с тоской прошептал:

— Реальность — это сон, а сон — это реальность? Это настоящее или прошлое? Аврора... Аврору уже не спасти?

— Да, — раздался в руинах женский голос.

Люмиан в недоумении поднял голову и смутно увидел перед собой ту самую загадочную женщину.

Она подошла ближе, на ней было оранжевое платье, в котором он видел её в самом начале.

— Поэтому ты так отчаянно стремился получить сверхспособности в своём сне, не обращая внимания на последствия. Поэтому ты пренебрегал жизнью других людей и даже своей собственной. Ты хотел как можно быстрее разрешить петлю, олицетворяющую собой понятие «проблемы». Поэтому ты не мог контролировать свои инстинкты и в определённые моменты произносил неуместные слова или совершал неуместные поступки...

Люмиан смотрел на загадочную женщину затуманенным взглядом и понимал, что то неопишное и необъяснимое чувство, которое он видел в её глазах, вернулось.

На этот раз он, наконец, смог понять, что это такое.

Жалость.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586451>